

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сказка Туве Янссон " Седрик "

Теперь уже трудно понять, как это крошка Снифф согласился отдать Седрика. Во-первых, Снифф раньше никогда и ничего не отдавал, скорее наоборот. А во-вторых, Седрик был действительно очень милый. Седрик был живым существом, он был вещью, но зато какой! Сначала могло показаться, что перед тобой обычная плюшевая собачка, довольно таки облезлая и замусоленная, но, присмотревшись получше, вы бы заметили, что у Седрика глазки из топазов, почти как настоящие, а в ошейник вделан маленький лунный камень. И кроме того, выражение его мордашки было абсолютно неподражаемо, едва ли какая-нибудь другая собачка смогла бы его воспроизвести. Возможно, драгоценные камни были для Сниффа важнее, чем выражение мордочки, но, так или иначе, А Снифф любил Седрика. И отдав его, Снифф сразу же об этом пожалел. Он был в отчаянии, он не ел , не спал ни с кем не разговаривал. Он весь отдался своему горю.

– Но дорогой мой Сниффчик, – огорченно сказала мама Муми-тролля, – если уж ты так любил своего Седрика, то ты по крайней мере мог бы подарить его кому-нибудь из своих друзей, а не дочке Гафсы...

– Да это все Муми-тролля виноват... – пробормотал Снифф, уставившись в пол заплаканными глазами. – Он сказал, что, если отдашь то, что тебе дороже всего на свете, получишь в десять раз больше, и все устроится самым лучшим образом. Он меня обманул.

– Ах, вот оно что... – сказала мама. – Да, да, конечно.

В этот момент она не нашла лучшего ответа. Ей нужно было подумать.

Наступил вечер, и мама незаметно ушла к себе в комнату. Остальные пожелали друг другу спокойной ночи, и вскоре весь дом погрузился в сон. Лишь один Снифф не спал, он лежал уставившись в потолок, глядя на покачивающуюся в лунном свете тень огромной ветки. Ночь была теплая, и через открытое окно он слышал звуки Снусмумриковой губной гармошки, доносившиеся от реки.

Когда мысли его стали слишком уж мрачными, Снифф встал с постели и на цыпочках подкрался к окну. Он спустился вниз по веревочной лестнице и побежал по саду – мимо мерцающих во тьме пионов, мимо черных, как уголь, теней. Высоко в небе плыла луна, далекая и загадочная.

Снусмумрик сидел у своей палатки. В эту ночь он не наигрывал мелодий, и из его гармошки вырывались лишь отдельные звуки, напоминающие то вопросительные, то утвердительные восклицания, которые обычно означают, что вы не знаете, как ответить своему собеседнику.

Усевшись рядом, Снифф устался на реку, и в глазах его были тоска и безысходность.

– Привет, – сказал Снусмумрик. – Хорошо, что ты пришел. Я тут как раз вспомнил одну историю, которая могла бы тебя заинтересовать.

– Мне сейчас не до сказок, – съездившись, пробормотал Снифф.

– Это не сказка, – сказал Снусмумрик. – Это было на самом деле и произошло с тетушкой моей мамы. И Снусмумрик начал свой рассказ, время от времени посасывая трубочку и болтая ногами в темной речной воде.

Жила-была дама, которая очень любила свое имущество. У нее не было детей, которые могли бы забавлять или сердить, ей не нужно было ни работать, ни готовить обед и ее не интересовало; что о ней думают другие. К тому же она не любила никакие игры. Короче говоря, жилось ей довольно скучно.

Но она обожала свои красивые вещи, которые собирала всю жизнь; она раскладывала их в строго определенном порядке, она наводила на них блеск, и вещи ее становились все красивее и красивее, так что все, кто заходил к ней в дом, уже не верили собственным глазам.

– Она была счастливая, – кивнул Снифф. А что это за вещи?

– Ну да, конечно, – сказал Снусмумрик. – Настолько счастливая, насколько это было возможно. Но ты бы лучше помолчал и дал мне рассказать до конца. Так вот. В одну прекрасную ночь случилось, что тетушка моей мамы взяла и проглотила огромную кость, когда ела котлеты в темной кладовке. В течение нескольких дней она чувствовала некоторое недомогание и наконец решила пойти к доктору. Доктор ее прослушал, простучал, просветил и в конце концов заявил, что эта самая кость застряла у нее где-то внутри. Такая противная кость, что извлечь ее совершенно невозможно. Иными словами, он опасался самого худшего.

– Да погоди, погоди, – заинтересовался Снифф. – Доктор хотел сказать, что тетушка должна умереть, и просто не решился ей прямо так и сказать?

– Да, что-то вроде этого, – согласился Снусмумрик. – Но тетушка моей мамы была не из пугливых, поэтому она выяснила, сколько времени у нее еще осталось, после чего пошла домой и погрузилась в раздумья. Ведь две-три недели – это не так уж много.

Она вдруг вспомнила, что когда-то в молодости собиралась отправиться в экспедицию на Амазонку, заняться подводным плаванием, построить большой красивый дом для сирот, поехать посмотреть на вулкан и устроить для всех своих друзей какой-нибудь необыкновенный праздник. Но сейчас, разумеется, было уже поздно. Да и друзей у нее совсем не осталось, потому что она занималась только своими вещами и для друзей у нее всегда не хватало времени.

Размышляя об этом, она все больше впадала в меланхолию. Она бродила по комнатам, пытаясь найти утешение среди своих чудесных вещей, но и вещи ее не радовали, скорее наоборот: она все время думала лишь о том, что ей придется все это оставить на земле, в то время как сама она отправится на небо.

Не улучшила ее настроение и мысль о том, что там, на небе, она, возможно, сможет начать все сначала и снова обзаведется имуществом.

– Бедная дама! – воскликнул Снифф. – Неужели она не могла взять с собой хотя бы одну единственную вещицу?!

– Нет, – строго сказал Снусмумрик. – Это запрещено. Но ты лучше помолчи и. послушай. Как-то ночью маминой тетушке не спалось, и она лежала, – уставившись в потолок и предаваясь невеселым раздумьям. Со всех сторон ее обступала шикарная мебель, повсюду стояли красивые безделушки, вещи везде – на полу, на стенах, на потолке, в шкафах, в комодах. И вдруг ей показалось, что она начинает задыхаться среди всего этого богатства, которое все равно не могло ее утешить. И тогда ей пришла в голову одна мысль. Это была такая замечательная мысль, что мамина тетушка даже тихонько засмеялась, лежа в своей постели. Она тотчас же почувствовала необыкновенный прилив сил и встала, чтобы как следует все обдумать.

Она решила раздать свое имущество, чтобы вокруг нее стало побольше воздуха. Это просто необходимо, если у тебя в животе застряла огромная кость, а ты еще хочешь спокойно, без помех помечтать о реке Амазонке.

– Как это глупо, – разочаровано сказал Снифф.

– Очень даже не глупо, – возразил Снус-мумрик. – Ей было ужасно весело, когда она придумывала, кому и что она подарит. У нее было много родственников и куча знакомых, что вообще-то вполне естественно, даже если у тебя совсем нет друзей. Вот она и думала о каждом по очереди, пытаясь угадать, что именно он хотел бы получить в подарок. И игра эта ее очень забавляла.

Тетушка, между прочим, была вовсе не глупа. Мне она подарила губную гармошку. Ты, конечно, не знал, что она сделана из золота и розового дерева?.. Так вот. Она все так здорово придумала, что каждый получил именно то, что ему было нужно, и именно то, о чем он всегда мечтал.

К тому же выяснилось, что мамина тетя любила делать сюрпризы. Каждую вещь она отправляла в пакете, и тот, кто вскрывал пакет, понятия не имел, от кого он получил подарок (ведь дома у нее почти никто не бывал, потому что она очень боялась, как бы гости что-нибудь не разбили).

Тетушка ужасно веселилась, представляя, как они удивляются и теряются в догадках. И она казалась самой себе каким-то высшим существом, чем-то вроде той феи, которая моментально исполняет любое твоё желание и так же внезапно исчезает.

– Но я Седрика не отправлял в пакете! – возмущенно воскликнул Снифф. – И я вовсе не собираюсь умирать!

Снусмумрик вздохнул.

– Вечно ты думаешь только о собственной персоне, – сказал он. – Но ты все же попытайся дослушать до конца интересную историю, в которой не рассказывается о твоей особе. Подумай немножко и обо мне. Я берег эту историю специально для тебя, и мне бывает иногда очень приятно что-нибудь рассказать. Ну, ладно. В это же время происходило и еще кое-что. Мамина тетя вдруг обнаружила, что снова может спокойно спать по ночам. А днем она мечтала о реке Амазонке, читала книги о подводном плавании и делала чертежи дома для сирот. Ей было весело, и поэтому общаться с ней стало приятнее, чем раньше. У нее появились друзья, и ее лишь огорчало, что она, возможно, не успеет устроить для них шумный, веселый праздник, о котором она мечтала, когда была молодой.

А воздуха в ее комнатах становилось все больше и больше. Пакет за пакетом отправлялись к своим адресатам, и чем меньше вещей оставалось, тем легче было у нее на душе. Вскоре она уже ходила по пустым комнатам с таким ощущением, что и сама она становится легче – точно воздушный шар, веселый воздушный шарик, который вот-вот поднимется в воздух...

– Чтобы отправиться на небо, – мрачно произнес Снифф. – Послушай-ка...

– Да не перебивай ты меня все время, – сказал Снусмумрик. – Похоже, ты еще слишком маленький для этой истории. Но я все равно расскажу до конца.

Так вот. Постепенно все комнаты опустели, и у мамыной тети осталась только кровать.

Это была огромная Кровать с балдахином, и когда ее новые друзья приходили к ней в гости, они все рассаживались на этой кровати, а самые маленькие усаживались сверху на балдахин. Всем было очень весело, и единственное, что тетушку по-прежнему беспокоило, так это то, что она, вероятно, не успеет устроить грандиозный праздник, о котором мечтала.

По вечерам они обычно рассказывали друг другу страшные или забавные истории, и вот в один из вечеров...

– Знаю, знаю, – рассердился Снифф. – Ты такой же, как и Муми-тролля. Я знаю, что будет дальше. Она отдала и кровать, а потом улетела на небо и была очень довольна. И мне так же следовало бы отдать не только Седрика, но и все, что у меня есть, и лучше всего тоже умереть!..

– Ты просто осел, – сказал Снусмумрик. – Или даже хуже. Ты тот, кто способен испортить любую историю. Я хотел лишь сказать, что мамину тетю рассмешила одна из забавных историй и что она так сильно смеялась, что кость выскочила наружу и тетушка стала совершенно здоровой!

– Не может быть, – закричал Снифф, – бедная тетушка!

– Не понимаю, почему ты говоришь "бедная тетушка"? – спросил Снусмумрик.

– Ну как же, ведь она все отдала! – воскликнул Снифф. – И все зазря! Она же вовсе не умерла! Она потом забрала назад свои вещи?

Снусмумрик прикусил свою трубку и вскинул брови.

– Ты маленькая бестолковая зверушка, – сказал он. – Тетушка от всего этого получила огромное удовольствие. А потом устроила праздник. И построила дом для сирот. Она, конечно же, была уже слишком стара для подводного плавания, но вулкан она посмотрела. А затем отправилась на Амазонку. Это последнее, что мы о ней слышали.

– Подобные развлечения стоят немалых денег, – недоверчиво произнес практичный Снифф. – А ведь она все раздала...

– Все раздала? Неужели? – изумился Снусмумрик. – Если бы ты слушал повнимательней, ты бы помнил, что кровать с балдахином у нее осталась, а кровать эта, милый мой Сниффчик, была из чистого золота и вся битком набита бриллиантами...

(Что касается Седрика, то из топазов Гафса сделала своей дочери сережки, а Седрику вместо глаз пришила черные пуговицы. Снифф подобрал его на улице под дождем. Лунный камень, к сожалению, смыло водой и отыскать его так и не удалось. Но несмотря ни на что, Снифф по-прежнему любит Седрика, правда, теперь уже бескорыстно. И это в каком-то смысле делает ему честь. Прим. авт.)